

УДК 94 (41/99)

ББК 63.3(5Каз)

Историческое наследие Алашской автономии и его влияние на современную политику идентичности в Республике Казахстан

А.Д. Дерендяева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Historical Heritage of the Alash Autonomy and Its Impact on Contemporary Identity Policy in Kazakhstan

A.D. Derendyaeva

Altai State University (Barnaul, Russia)

В данной статье анализируются некоторые ключевые практики современной политики идентичности в Республике Казахстан, а именно обращение к историческим событиям, знаковым фигурам и к местам памяти. Одной из таких исторических компонент является память об Алашской автономии (1917–1920 гг.), движении «Алаш» в целом. Отмечается, что Алашская республика стала определенным «историко-культурным местом», воспоминания о ней на практике были отражены с помощью некоторых символических форм. К таким формам автор относит 1) переименование топонимов в честь алашевцев; 2) мемориальную политику, посвященную движению; 3) переименование социальных институтов в честь лидеров Алаш-Орды; 4) кинематограф (фильмы, раскрывающие роль Алашской автономии); 5) официальную символику Республики Казахстан (государственный герб), на которой ключевой негеральдической фигурой выступила юрта как символ казахской интеллигенции начала XX в. Вместе с тем в статье не только выделяются сформированные «сверху» практики нациестроительства, но и анализируется роль символических форм, конструируемых «снизу». В исследовании рассматриваются протестные движения, апеллирующие к основным постулатам Алаш-Орды, музыкальные клипы со знаковыми фигурами прошлого (алашевцами), а также сформированные бренды, посвященные движению «Алаш», блоги в социальных сетях, посвященные казахской интеллигенции начала XX в. Кроме того, в работе проанализированы результаты социологических опросов, которые также показали историческую значимость Алашской автономии и движения «Алаш» для Республики Казахстан. В исследовании подчеркивается определенный ценностный разрыв и конфликт между легитимирующей, протестной и проективной идентичностями.

This article analyzes some of the key practices of modern identity politics in the Republic of Kazakhstan, namely the appeal to historical events, iconic figures and places of memory. One of these historical components is the memory of the Alash Autonomy (1917–1920), the Alash movement as a whole. It is noted that the Alash Republic has become a certain "historical and cultural place", memories of it in practice were reflected with the help of some symbolic forms. The author refers to such forms 1) renaming of toponyms in honor of the Alash people, 2) memorial policy dedicated to the movement, 3) renaming of social institutions in honor of the leaders of Alash-Orda, 4) cinema (films revealing the role of Alash Autonomy) and 5) official symbols of the Republic Kazakhstan (state emblem), on which the yurt was the key non-heraldic figure as a symbol of the Kazakh intelligentsia in the early 20th century. At the same time, the article not only singles out the nation-building practices formed "from above", but also analyzes the role of symbolic forms constructed "from below". The study examines protest movements that appeal to the basic postulates of Alash-Orda, music videos with iconic figures of the past (Alash people), as well as formed brands dedicated to the Alash movement, blogs on social networks dedicated to the Kazakh intelligentsia in the early 20th century. In addition, the paper analyzes the results of sociological surveys, which also showed the historical significance of the Alash Autonomy and the Alash movement for the Republic of Kazakhstan. At the same time, the study emphasizes a certain value gap and conflict between legitimizing, protesting and projective identities.

Ключевые слова: Республика Казахстан, Алашская автономия, движение «Алаш», историко-культурный потенциал региона, идентичность, символическая политика, знаковые фигуры, места памяти, политика памяти, нациестроительство.

Key words: Republic of Kazakhstan, Alash autonomy, Alash movement, historical and cultural potential of the region, identity, symbolic politics, iconic figures, places of memory, politics of memory, nation-building.

DOI: 10.14258/izvasu(2022)5-13

С момента обретения независимости Республика Казахстан столкнулась с целым рядом трансформационных проблем: «кризисом идентичности», «кризисом легитимности», частичной утратой ценностных установок. Прежние коллективные постулаты, которые консолидировали общество, оказались не актуальными. Кроме того, Казахстан отличался от многих бывших советских республик тем, что доля титульного этноса в национальном составе населения была гораздо меньше (39,7% казахов), чем во многих других странах постсоветского пространства [1].

В сложившемся дискурсе необходимой первоочередной мерой становится поиск оптимальной модели нациестроительства в обществе. Особое значение в рамках «политики идентичности» приобретает конструирование исторической компоненты, а именно обращение к идее борьбы казахского народа за такую базовую ценность, как «независимость». Данная категория становится лейтмотивом для восстановления государственности.

Среди прочих исторических событий (связанных с Тюркским каганатом (VI в.), Казахским ханством (XV в.) и т.д., к которым в ходе политики нациестроительства обращалась государственная власть Республики Казахстан, интерес представляет нарратив об Алашской автономии как особом историко-культурном регионе.

Формирование данной территории в начале XX в. не было случайным. События, связанные с Февральской и Октябрьской революциями 1917 г., а затем и последующая Гражданская война в России стали ключевыми факторами, которые повлекли за собой мощный подъем национальных движений на бывших окраинах империи. Исключением не стала и казахская интеллигенция (частично туда вошла и киргизская), которая уже в 1905 г. предварительно приняла решение о формировании собственного объединения. Так, в 1917 г. на Первом Всеказахском (Всекиргизском) съезде журналист и публицист А. Букейханов, лингвист, поэт и переводчик А. Байтурсынов и писатель М. Дулатов создают национальное движение «Алаш». Политическая программа алашевцев прежде всего предполагала решение вопросов, связанных с государственностью, основными правами казахов. Важную роль играла идея автономии, которая к началу XX в. приобрела «коллективный смысл» как альтернатива полной независимости внутри империи [2, р. 14]. Поэтому уже

в декабре 1917 г. на Втором Всеказахском съезде была провозглашена идея создания Алашской автономии, а также сформирован временный Народный Совет Алаш-Орда. Однако к весне 1920 г. данное территориальное образование было ликвидировано большевиками. Несмотря на то, что сохранить статус независимой территории казахам не удалось, память об алашской интеллигенции начала XX в. сохраняется в массовом сознании общества до сих пор. Именно поэтому политическая власть Республики Казахстан использует данные исторические события в качестве одного из инструментов при проведении политики нациестроительства. Непосредственной целью данного исследования становится оценка влияния историко-культурного наследия Алашской автономии на процесс конструирования идентичности общества.

Теоретико-методологической базой исследования в первую очередь выступает модель идентичностей М. Кастельса, в рамках которой социолог выделил: 1) «легитимирующую», 2) «протестную» и 3) «проективную» идентичности [3, р. 8–10]. В рамках данной модели в исследовании изучаются существующие практики конструирования идентичности вокруг исторической компоненты, связанной с движением «Алаш». Благодаря анализу выделенных символических форм определяются основные типы идентичности, которые формируются в Республике Казахстан.

Кроме того, работа опирается на конструктивистский метод исследования, так как процессы формирования практик нациестроительства рассматриваются как сформированные «сверху», «изобретенные традиции».

Стоит отметить, что история формирования и развития движения «Алаш», а также судьба Алашской республики были затронуты в работах как российских (А.А. Башмаков, И.В. Саблин [4–5]), так и казахстанских исследователей (Д.Д. Сулейменова, Д.Т. Толгамбаева [6–7]). Вместе с тем многие авторы признают, что феномен «Алаш» до сих пор не получил должного научного осмысления как историко-культурного места, наследие которого сохраняется до сих пор [8].

Еще в 1999 г. первый президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своей книге «В потоке истории» отмечал, что «...уже в начале XX в. казахская интеллигенция говорила о консолидации общества...». Кроме того, политический лидер подчеркивал, что «...Алаш — это национальная идея,

взраставшая народ...» [9, с. 152–154]. Таким образом, уже на первых этапах нацистроительства политическая власть Республики Казахстан обозначала важность исторических событий, связанных с Алашской автономией.

Так, среди прочих практик идентичности, посвященных Алашской автономии и движению «Алаш», можно выделить следующие. Во-первых, в честь алашевцев были переименованы многие топонимы в различных городах Республики Казахстан: в Алматы, Кызылорде, Астане, Семее, Шыкменте и т.д. Исторические антропонимы не просто увековечили имена «знаковых фигур», но и позволили сформировать основу нематериального культурного наследия.

Во-вторых, большую роль в контексте «политики идентичности» сыграла и мемориальная составляющая. Так, различные «места памяти» были сформированы в честь деятелей «Алаш» по всей стране (например, памятники А. Айтиеву в Уральске, А. Байтурсынову в Шыкменте, А. Букейханову в Семее и т.д.). Безусловно, данные символические формы стали элементами историко-культурного пространства, повлияли на идентичность общества.

В-третьих, можно выделить практику конструирования различных институтов, в названиях которых аналогичным образом выступили имена представителей казахской интеллигенции XX в. Сюда можно отнести ряд образовательных учреждений — школ (лицей, гимназии), институтов, университетов (например, школа-гимназия № 64 им. Ж. Аймаутова в Шыкменте, Алматинский Казахский национальный медицинский университет им. С. Асфендиярова и т.д.), а также учреждения культуры (Акмолинская областная универсальная научная библиотека им. М. Жумабаева и др.).

В-четвертых, символические практики, обращенные к воспоминаниям об «Алаш-Орде», прослеживаются в кинематографе Республики Казахстан (например, д/ф «Возвращения Мир-Якуба» (1993 г.), х/ф «Дорогами Мустафы Шокая» (2008 г.), д/ф «Алашорда» (2009 г.) и т.д.).

Наконец, важной стратегией в проведении политики идентичности оказалось использование символа газеты «Казах», которая была основана лидерами движения «Алаш» — А. Букейхановым и М. Дулатовым. Так, на страницах первого номера от 2 февраля 1913 г. в качестве эмблемы выступило изображение юрты. Примечательным становится тот факт, что на официальном символе современного Казахстана — гербе (от 1992 г.) аналогичным образом одной из ключевых негеральдических фигур выступил «шанырак» — верхняя сводчатая часть юрты.

Стоит отметить, что действующий президент Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаев продолжил политику Н.А. Назарбаева по отношению к историческим событиям, связанным с памятью

об Алашской автономии. Так, политический лидер в своих выступлениях подчеркивал огромный вклад движения «Алаш» в процесс формирования идеи государственности казахского народа [10], а также предпринял меры для установления нового памятника лидерам Алаш-Орды в Нур-Султане (с 2022 г. — Астана) [11].

В целом, основные символические формы, которые были сформированы «сверху» за счет доминирующих общественных институтов, позволяют говорить о конструировании в Республике Казахстан так называемой легитимирующей идентичности.

Важным представляется и то, что изучаемая историческая компонента выступает не только как один из инструментов политики идентичности институциональных акторов. Стоит учитывать и то, что дискурсивные практики политики нацистроительства зачастую формируются не только «сверху», но и «снизу». Так, Т. Майер подчеркивал, что под символической политикой «снизу» понимается, например, нарушение норм в случае актов гражданского неповиновения [12, S. 178]. В первую очередь речь идет о социальных протестах и социальных движениях, которые стали определенными акторами формирования идентичности в обществе. Так, в Республике Казахстан было создано движение «Oyan, Qazaqstan» (пер. с каз. «Проснись, Казахстан»), которое образовалось в процессе транзита власти 2019 г., от Н.А. Назарбаева к К.-Ж. К. Токаеву. Установление корреляции с движением «Алаш» неслучайно, ведь основным девизом алашевцев был лозунг «Oян, қазақ!» (пер. с каз. «Проснись, казах!»), что отразилось в названии и современного казахстанского объединения за гражданские права. К тому же в повестке «Oyan, Qazaqstan» встречаются основные постулаты алашевцев [13].

Кроме того, существуют и другие практики идентичности, формируемые «снизу». Так, интерес к Алашской автономии отражается в современной культуре Казахстана. Например, музыкальная группа «Ирина Кайратовна» выпустила в 2020 г. клип к песне под названием «5000». Ключевыми героями пятиминутного ролика стали участники коллектива в образах лидеров «Алаш Орды», которые пытаются отразить современные проблемы казахстанского общества (коррупция, пропаганда и т.д.). Представленная в ролике казахская интеллигенция проводит исторический экскурс в период Казахского ханства и Алашской автономии, показывая современному поколению важность таких ценностных постулатов предыдущих поколений, как «независимость», «свобода», «героизм» казахов. Власть в данном клипе отображается в негативной коннотации, поэтому можно говорить о том, что песня служит определенным символическим конструктом, выступающим в форме призыва к объединению казахстанцев [14].

Стоит отметить, что события, связанные с Алашской автономией и движением «Алаш», стали даже определенными брендами, поскольку в стране массово выпускается одежда с портретами алашевцев. Таковыми, например, является бренд «Mussa Sketch», созданный А. Муса, бренд «DULAT» Д. Усенбаева и т.д. Следовательно, можно говорить о влиянии историко-культурного наследия «места памяти» на социально-экономический потенциал всего государства.

Кроме того, идентичность «снизу» конструируется и за счет формирования различных блогов, страниц в социальных сетях. К таким можно отнести группы «Казахская интеллигенция первой половины XX в. Алаш-Орда», «Алаш-Орда» и т.д. Таким образом, можно говорить об апелляции к историко-культурному наследию Алашской республики даже в виртуальном пространстве.

Наконец, значимость Алашской автономии определяется результатами различных социологических опросов. Так, например, итоги одного из таких эмпирических исследований были представлены президентом Центра социальных и политических исследований «Стратегия» Г.Т. Илеуовой в 2015 г. В своем докладе она отметила, что среди ключевых исторических событий XX в., которые вызывают гордость, казахстанцы подчеркивали деятельность движения «Алаш». Кроме того, по мнению респондентов, А.Н. Букейханов — одна из «знаковых исторических персон» [15].

Таким образом, практики политики идентичности, формируемые «снизу», в некоторых случаях направлены на конструирование протестной или проективной идентичностей, поскольку основные постулаты символических форм выступают в дихотомии с теми ценностями, которые пытается формировать легитимирующая идентичность. Кроме того, имеет место «призыв» общества к конструированию новой общественной реальности, установлению других порядков.

Данная ситуация показывает, что стоит не просто отображать историко-культурное наследие региона в виде визуальных и вербальных форм, но и решать существующие проблемы общества. Иначе «кризис легитимности» только за счет конструирования

внешних символических форм решить будет сложно, соответственно, проблема консолидации общества в Республике Казахстан останется.

Итак, можно подвести следующие итоги. Алашская автономия стала первым национальным территориальным образованием на территории российской части Центральной Азии в XX в., что имело важное историческое значение для последующих поколений. Движение «Алаш», по мнению некоторых авторов, предопределило создание Казахской АССР, а затем и Республики Казахстан во многом с теми территориальными рамками, которые были очерчены в 1917–1920 гг.

Категории «независимость», «свобода», «единство» как основные ценностные составляющие, заложенные еще лидерами движения «Алаш», спустя годы вновь стали актуальными для конструирования идентичности среди казахстанцев.

В настоящее время Алашская автономия выступает как определенное «место памяти», которое не только способствует консолидации общества, но и формирует имидж Казахстана. Примечательным остается и тот факт, что память о тех событиях сохраняется несмотря на то, что они остались в далеком прошлом.

Важным становится и то, что память об Алашской автономии закрепляется в практиках политики идентичности не только «сверху», но и «снизу». «Знаковые исторические фигуры», «места памяти», «ключевые ценности» алашевцев становятся субъектами конструирования в сферах экономики, политики, культуры и т.д.

Вместе с тем между символическими практиками легитимирующей, протестной и проективной идентичностей наблюдается некий ценностный разрыв. Поэтому ключевой задачей политической власти становится своевременное решение ключевых проблем общества, а не просто формирование «видимой» идентичности. Иначе консолидация на фоне данных исторических событий и обращение к Алашской автономии станут поводами для новых конфликтов и размежеваний в Республике Казахстан (что отчасти уже показали протесты в январе 2022 г.).

Библиографический список

1. Всесоюзная перепись 1989 г. Национальный состав населения по республикам СССР // Рабочий архив Госкомстата России. Распределение населения по национальности. URL: https://web.archive.org/web/20110604055936/http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=5 (дата обращения: 28.06.2022).

2. Bayly C.A. The Birth of the Modern World, 1780–1914: Global Connections and Comparisons. Malden, 2004.

3. Castells M. The Information Age: Economy, Society, and Culture. USA, 2010.

4. Башмаков А.А. Творческое наследие «Алаш» и модернизация общественного сознания // Вестник СКГУ имени М. Козыбаева. 2018. № 3 (40).

5. Саблин И.В., Коробейников А.С. Досоветский автономизм в Сибири и Центральной Азии: Бурят-Монголия и Алаш-Орда в контексте имперского кризиса // Восток (ORIENS). 2017. № 2.
6. Сулейменова М.Ж. Это был гениальный прорыв (к 100-летию движения «Алаш»). Караганда, 2015.
7. Толгамбаева Д.Т. Память об Алаш в публичных пространствах // Вестник Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. 2019. № 2 (127).
8. Аманжолова Д.А. Партия «Алаш»: история и историография. Семипалатинск, 1993.
9. Назарбаев Н.А. В потоке истории. Алматы, 1999.
10. Токаев К.-Ж. К. Мы возрождаем имена деятелей Алаша // Сетевое издание «Интернет ресурс Tengrinews». 04 июля 2021. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-myi-voztrojdaem-imena-deyateley-alasha-442306/ (дата обращения: 18.07.2022).
11. Памятник лидерам Алаш-Орды установили в Нур-Султане // Сетевое издание «Интернет ресурс Tengrinews». 04 июля 2021. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/pamyatnik-lideram-alah-ordyi-ustanovili-v-nur-sultane-442301/ (дата обращения: 24.08.2022).
12. Meyer T. Inszenierung des Scheins. Voraussetzungen und Folgen symbolischer Politik. Frankfurt am Main, 1992.
13. Гражданская декларация Ояан, Qazaqstan // Ояан, Qazaqstan. 05 июня 2019 г. URL: <https://oyan.digital/posts/grajdanskaya-deklaraciya-oyan-qazaqstann/> (дата обращения: 11.07.2022).
14. Ирина Кайратовна «5000» // YouTube. 29 декабря 2020 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Jk7Ff9s2nkw> (дата обращения: 24.06.2022).
15. Основные исторические события Казахстана в восприятии населения страны // Общественный фонд «Стратегия». 18 сентября 2015 г. Центр социальных и политических исследований. URL: <https://www.ofstrategy.kz/ru/research/socialresearch/item/457-osnovnye-istoricheskie-sobytiya-kazakhstana-v-vozpriyatii-naseleniya-strany> (дата обращения: 18.07.2022).